

*Интервью с Ж.Карзу**Авангард · 13 апреля 1988, с. 3 · Перевод с армянского*

ВЕЧНО МОЛОДОЙ ХУДОЖНИК СВЕТА

Парижская почта принесла конверт из Академии изящных искусств Франции — с приглашением на премьеру документального фильма «Карзу — художник света». Не всякий мастер холста и кисти удостоивается во Франции такой чести — при жизни увидеть полнометражный документальный фильм о собственном творчестве. Карзу — один из крупнейших живописцев современной Франции. Об этом свидетельствуют его выставки, устроенные в самых знаменитых музеях и галереях, избрание во Французскую академию изящных искусств, заслуженные награды.

...Если, выйдя от Лувра, перейти через Сену по «Пон-дез-Ар», мосту искусств, перед нашим взором откроется широкий полукруг дворца Французской академии. Высшее научное учреждение страны находится в этом здании, построенном в стиле французского барокко XVIII века и являющемся одной из достопримечательностей Парижа. В 1805 году сюда переехала академия, основанная в 1635 году кардиналом Ришельё. И скажем точнее: «Академи Франсез» (Французская академия) — лишь одна из многих организаций, входящих в Институт. Кроме этого привилегированного и исключительно авторитетного круга сорока «бессмертных», в Институт входят Академия наук, Академия надписей и словесности, Академия изящных искусств, Академия политических и нравственных наук...

В Академии собрался цвет французского искусства: известные художники, искусствоведы, музыканты, скульпторы. Почти у каждого на лацкане была розетка или ленточка, свидетельствующая о наградах и заслугах: орден Почётного легиона, «Академические лавры» и другие. Были приглашены и журналисты.

Экран переносит нас в летний день. Впечатляющая картина: из широкой входной двери медленно выплывает огромный холст, на котором царит неистовство стихии. Впереди своего детища торжественно и гордо шагает художник. Летний ветер колышет его седые волосы, на усталом лице — легко объяснимое волнение: ведь от пристанища на бульваре Распай уезжают те холсты, которые провели здесь всю свою жизнь...

— С каждой из этих работ, будь она большая или малая, связана вся моя жизнь, — говорит Карзу. — Каждым мазком, каждой чёткой точкой я открывал для себя новые тайны природы, постигал неведомые стороны человеческого гения. Потому и расставаться с ними мне было очень тяжело...

Холсты бережно укладывают в грузовики, которые доставят их к новому месту прописки — в Ванс. Это небольшой курортный городок, расположенный среди таких жемчужин Лазурного берега, как Канны, Ницца, Антиб. Помимо своих курортных возможностей, Ванс широко известен как излюбленный город художников. В разные годы там жили и работали Амедео Модильяни, Анри Матисс, Марк Шагал, Фернан Леже, Рауль Дюфи. Подобно своим знаменитым собратьям, и Карзу часто уединяется там от вечной парижской суеты, городского шума, бесчисленных дел, многочисленных телефонных звонков и встреч. «Бегу из Парижа», — полусерьёзно-полушутя часто говорит Карзу.

В 1984 году художник был избран почётным гражданином Ванса, а два года спустя главный хранитель местного музея предложил ему создать экспозицию в огромном замке Вильнёв. Это внушительное здание завещал родному городу бывший мэр.

Музей охватывает полувековой творческий путь Карзу. В его пяти больших залах выставлено сорок холстов, 50 акварелей, 50 рисунков, исполненных карандашом и гуашью, множество гравюр. В ближайшее время будет завершено убранство двух сводчатых церковных залов, построенных на основании старых римских сооружений. Здесь будут выставлены скульптуры и керамика, театральные декорации.

...В первый день далёкого 1907 года в сирийском городе Алеппо в семье городского фотографа родился мальчик. Кстати, тайна его фамилии довольно проста: Карзу — сокращённая форма от Гарник Зулумян. Его родители — Айкануш Ташчян и известный в тех краях фотограф Арутюн Зулумян — бежали с предгорий Арарата, спасаясь от кровавого султанского ятагана. Рано лишившись отца, он помогал матери, продолжавшей содержать отцовское фотоателье. Нужда заставила семью переехать в Египет к родственникам. Там Гарник учился в местной армянской школе, а затем был направлен в Париж, в школу архитектуры. Одновременно он посещал находившуюся на Монпарнасе академию художеств Гранд-Шомьер. Кроме того, разглядывая знаменитые музеи и галереи Парижа, он понял, что его страсть — живопись и рисунок, кисть и карандаш.

Вступление Карзу в живопись произошло в годы мирового экономического кризиса. В 1933 году, вскоре после прихода нацизма к власти в Германии, в одной из парижских ведущих газет — в «Комедиа» — была опубликована карикатура на Гитлера. Под рисунком стояла подпись Карзу. Пятьдесят четыре года спустя художник не без гордости скажет при открытии своего музея: «Я высмеивал зловещего Гитлера».

В 1939 году открылась его первая персональная выставка. С тех пор его работы выставлялись во всех крупнейших выставках художников Франции, работы художника украшают лучшие музеи мира, коллекции международных организаций. Ещё 33 лет назад, по результатам опроса, проведённого одним из здешних художественных журналов, Карзу был признан лучшим живописцем послевоенной Франции.

Важными этапами биографии Карзу стали его поездки в Советский Союз. В 1966 году в Ереване открылась выставка его работ, во время которой он познакомился с Мартиросом Сарьяном. Восемнадцать лет спустя он снова приехал в Ереван, где ему была вручена премия имени Мартироса Сарьяна, которой Союз художников Армении отмечает заслуги армян диаспоры, способствующих укреплению связей матери-родины с её сыновьями и дочерьми, волею судьбы рассеянными по всему миру. «Я с гордостью буду носить эту награду рядом с орденом Почётного легиона», — заявил он тогда.

В июне 1984 года в Москве, в выставочном зале Союза художников на Кузнецком мосту, с большим успехом прошла его первая персональная выставка. Мастер был восхищён приёмом москвичей, самой Москвой, Красной площадью. Карзу побывал в Кремле, в музее фарфора и стекла в усадьбе Кусково, с большим интересом осмотрел достопримечательности советской столицы.

...Я пришёл в мастерскую Карзу на бульваре Распай. Он с радостью приглашает внутрь. Мы проходим между плотно поставленными рядами холстов, картин, эскизов, набросков. Вдоль стены — длинные шкафы, битком набитые книгами по искусству,

альбомами, многочисленными каталогами десятков персональных выставок на всех континентах. Как и в квартире, целая комната мастерской художника отведена под художественную литературу. Здесь собрания сочинений классиков современной французской литературы — классиков, с которыми Карзу связывала и связывает давняя дружба.

В углу комнаты стоит манекен, который трудно отличить от человека. На него наброшены ткани и лоскуты самых разных цветов. По-видимому, художник выбирает по ним оттенки своей будущей палитры.

Карзу расспрашивает о ереванских новостях, интересуется деятельностью Советского фонда культуры, о котором слышал, выставками. Я протягиваю ему привезённый из Еревана новый сборник Мисака Мецаренца. Карзу доволен:

— Мецаренца я очень люблю. Он для меня всё.

— Возраст — страшная вещь, — сказал Карзу во время нашей последней встречи. — Многих удивляет моя подвижность в этом возрасте. А сам я иногда впадаю в отчаяние: ведь у меня столько творческих планов, столько замыслов! Вообще при каждом своём юбилее человек подводит итог своей деятельности. И для юноши его двадцатилетие — некая вершина, с которой он оглядывается на прошлое, — говорит Карзу. — Вообще я замечаю, что чем больше проходит лет, тем больше остаётся несделанных работ, неосуществлённых замыслов. Вот мне и кажется, что в 80 лет я ничего не успел сделать, что всё ещё впереди.

— Современное искусство кажется мне крайне пессимистическим, — продолжает Карзу, — потому что оно вышло за свои классические пределы. То, что всех восхищает в работах современных мастеров, — разве это не насмешка над законами живописи? Возьмём, к примеру, жанр портрета. Если прежде это была единственная возможность воссоздать внешность человека, то с рождением фотографии этот, казалось бы, традиционный жанр утратил своё значение. Телевидение, кино, видео- и фототехника привели к тому, что мы, художники, отошли в сторону. Я жажду возвращения живописи прошлого века и, как человек искусства, мечтаю о возрождении той роли, которую в прошлом играли живописцы.

Художники никогда не были увеселителями, глупыми шутами общества, как это хотят представить некоторые. Подобно композитору, певцу, писателю, мы выражаем свои чувства, свои мысли. По моему глубокому убеждению, искусство должно утешать, доставлять людям удовлетворение. А здесь, на Западе, художников превращают в шутов, в фокусников, они становятся средством развлечения. Если так будет продолжаться, сегодняшняя живопись исчезнет, станет воспоминанием прошлого.

Причина тому, с одной стороны, — постепенный упадок, падение нравов, снятие всяких запретов. На Западе искусство — зеркало того, что происходит. Оглянитесь вокруг: разбой, насилие, нападения, грабежи. Посмотрите, что происходит на Ближнем Востоке, во что превратился Ливан. Цивилизация вступила в страшную полосу своего существования. Поистине страшны созданные самим же человеком средства истребления. А если бы эти средства использовались в благородных целях, можно было бы превратить землю в рай. Может быть, я как художник не всё понимаю, но убеждён, что всё зависит от нас, от людей. Мои тревожные чувства проявляются в моих холстах: разрушенные крепости и храмы, пушки, люди, блуждающие в воображаемых пространствах.

— Люблю русский балет, — говорит художник. — Для меня было большим удовольствием и честью оформление афиш недавних парижских гастролей Государственного академического Большого театра СССР.

Вообще он плодотворно работает в жанре афиши. Так, лейтмотивом выставки «Улица города» стал созданный Карзу плакат. На этой выставке, состоявшейся в 1975 году, свои работы представили художники из многих стран мира.

Другая достаточно важная сторона творчества нашего собеседника — театральные декорации и костюмы. В парижской «Гранд-опера», в «Комеди Франсез», в «Театр дю Пари» он оформил всего семь спектаклей, но, по мнению специалистов, их довольно, чтобы считать Карзу и серьёзным сценографом.

Вольно или невольно тема нашей беседы переходит на родину-мать.

— От нас ушли двое великих — Мартирос Сарьян и Ерванд Кочар, — размышляет Карзу. — После них выступило целое созвездие художников нового поколения; среди них — великий Минас и Акоп Акопян. В Ереване, в Музее современного изобразительного искусства, я видел талантливые работы многих живописцев. Сейчас есть все возможности для развития подлинного армянского искусства. Минас — самый яркий представитель такого коренного армянского искусства; армянские у него цвета, формы.

В Москве я с большим удовольствием посмотрел выставку Рудольфа Хачатряна. Этот художник наделён удивительным мастерством, он напоминает прославленных мастеров прошлого. Я люблю его большой и серьёзный талант, который выделяется на фоне внешней мишуры современной живописи. Его портреты очень психологичны — это работа настоящего мастера. Так я и написал в книге впечатлений выставки: «Множество поздравлений».

Когда я беру в руку кисть или карандаш, я испытываю потребность в каком-то толчке. Таким толчком для меня является классическая музыка — Комитас, Екмалян. Эти бессмертные мелодии доставляют мне большое волнение, но и придают большую силу в творческой работе; вообще музыка у нас, армян, очень меланхолична, и такой меланхолии нет ни в одной музыкальной культуре мира.

Родина моих предков, Армения, равна вечно сияющему солнцу. Это наше прошлое, настоящее и будущее. Когда видишь сегодняшние успехи и новостройки Армении, тебя охватывает безграничная гордость.

...Вновь мысленно возвращаюсь к снятому о Карзу фильму. Присутствовавший на церемонии открытия музея министр культуры и коммуникаций Франции назвал Карзу одним из тех деятелей современного французского искусства, которые сообщают себе и всей французской культуре жизнеспособность и свежесть, дают возможность быть в авангарде великих культур мира. Потом молодой министр долго жал руку взволнованному художнику.

— Я хочу, чтобы и положенный мною камень был в стене крепости культурных ценностей человека; хочу иметь причастность к жизни музеев, которые собрали под сводами творения гигантов искусства нашего века — Пикассо, Матисса, Леже, Шагала. Художников, каждый из которых по-своему защищал нашу эпоху от возвращения варварства. Веками человечество боролось за то, чтобы выйти из пещер, а сейчас создаётся впечатление, будто адские силы стараются снова бросить людей в новые пещеры —

стерилизованные, с кондиционированным воздухом и лифтами.

— Я хочу, — сказал в конце Карзу, — чтобы вы посетили мой музей, вошли внутрь и оставили за дверями свои заботы и боли, чтобы это было, как сказал Анри де Монтерлан, «ещё одним шагом счастья перед тем, как, увы, эта прекрасная земля по неразумию людей превратится в пустыню».

ТИГРАН ЛИЛОЯН Париж — Москва — Ереван Фотографии автора

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Interview with Jean Carzou

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0157?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Интервью с Ж.Карзу

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0157?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.